

ПОДВОДЯ ИТОГИ...

ЗАКАНЧИВАЮТСЯ гастроли Челябинского драматического театра им. С. М. Цвейлинга. Уральцы работали в Красноярск месяц и показали за это время самый разнообразный репертуар. У челябинцев было все — и классика, отечественная и зарубежная, и современные пьесы, опять же отечественные и зарубежные.

Такая радостная широта озовет тем, безусловно, делает часть колллективу. Но, конечно, прежде всего нас заинтересовали современные пьесы, а из них самая современная — «Валентина и Валентину».

Пьеса Митяиля Рошина сейчас, пожалуй, самая популярная пьеса. И, посмотрев ее челябинский вариант, трудно отделаться от мысли, что попала она в уральский театр лишь в силу своей всеобъемлющей популярности. Если мы начнем знакомство с театром со спектакля, сделанного по этой самой современной пьесе, то знакомство это, мягко говоря, озадачит. История первой любви, рассказанная драматургом, трудная эта история, представит перед нами выхоленную, мелкой и абсолютно неинтересной. И мы вдруг с удивлением обнаружим, что можно, оказывается, постыдиться «Валентина и Валентину» так, что главная в спектакле будет мелко-бытовая болтовня. Любкой театр, берущий в репертуар «Валентина и Валентину», думает не только об исполнителе заглавных ролей, но и о том, кто будет играть роль Прохожего. Заключительный монолог Прохожего — это, так сказать, что размышлений драматурга, это монолог счастливого и немного грустного человека, знающего ответы на «проклятые» вопросы времени. Челябинцы «проблему Прохожего» решили самым замечательным образом — они просто вымарали эту роль, и никаких таких Прохожих с их монологами зритель вообще не видит.

Что же, не будем отчаиваться, отправимся на другой спектакль, по такой же современной и не менее модной пьесе «Преддверье», которая у челябинцев идет под названием «Старший сын». Драматург Александр Вампилов занят анализом все тех же нравственных проблем. Только ставит он эти проблемы в несколько иной плоскости, а сами ситуации пьесы заострены до предела. «Старший сын» — пьеса необычайно тонкая и требует такого же тонкого в своей обращении. Челябинцы всеми этими тонкостями не занимались. Они «решили» пьесу ну прямо с римской прямотой — сделали из «Старшего сына» комедию и каждую ситуацию пьесы сыграли так, чтоб посмешище и посмачнее. И — на тебе! — улетучился шемшиг драматизма судьбы старого Сарафанова, насыгранным осталось прозрачное молодого Вусыгина, а Васекин бунт превратился в обыкновенную клоунаду. И лишь индивидуальные стараниями хороших артистов Т. Русиновой и М. Ларионова поддерживается истинный, непопретительский интерес в производящему на сцене.

Итак, две современные пьесы о современности мы посмотрели у челябинцев. На будем больше искушать судьбу. Пойдемте смотреть классику.

С. Найденов. «Дети Ванюшина». Режиссер И. Перепелкин, художник П. Фильмицкий.

И здесь мне хочется сменить тон и сказать прежде всего о чувстве удивления, сначала недоверчивого, потом — радостного, которое испытываешь на этом спектакле челябинцев. Согласитесь сами, после двух неудач с пьесами Рошина и Вампилова трудно избавиться от чувства некоего предубеждения, когда идешь на третий спектакль. И вдруг на этом спектакле ты встречаешься, кажется, с совершенно другим театром. А ведь и режиссер тот же, и актеры знакомы.

Сложную эту пьесу Найденова театр продел поразительно глубоко и точно. Страшная драма семьи Ванюшиных рассказана страстно и честно, и, хотя, конечно, драматургический материал в пьесе этой совершенно иной, мы видим, как все те нравственные вопросы,

которые театр, надо думать, стремился решать в своих «современных» спектаклях, решены на материале классики. Решены по-современному. Разко. Однозначно. Гражданская позиция режиссера, актеров ясна. Это позиция активного сопротивления, непримиримой борьбы со всем рода ханжеством, лицемерием, стяжательством и ложью, будь то даже ложь во спасение.

Конечно, эта пьеса Найденова прекрасна. Но ведь надо же было так точно и точно сыграть все эволюции старого Ванюшина и молодого Константина, надо было так угадать исток, зародыш этого смертельного противостояния, которое и есть суть пьесы, надо же было все это поместить в такие поразительно верные декорации и высветить таким красивым светом! Все это театр сделал, а — получился истинно современный спектакль! В спектакле этом мы встречаемся с настоящим ансамблем актеров, и все же двух исполнителей нельзя не выделить. Я говорю о заслуженном артисте РСФСР П. Кушове, он сыграл старого Ванюшина, и об актере Л. Варфоломеева, он играл Константина. Работа их в спектакле, по самому серьезному счету, безупречна...

А теперь — Достоевский. «Село Степанчиково и его обитатели».

И вновь — истинная большая удача театра. И вновь прекрасная работа актеров Кушова и Варфоломеева, сыгравших труднейшие роли театрального репертуара — Фому Фомича Опискина и Егора Ильича.

Здесь уж разговор о ханжестве ведется а открытую. Театр точно следует за Достоевским. Великий человек в книгах своих спешил, всегда елешил, он хотел сказать, как можно больше, полнее, быстрее. «Село Степанчиково» в этом смысле — исключение. Это монолог. Единный монолог. Здесь все — о той страшной беде, которая постоянно грозит миру — о ханжестве. Оно входит к нам в дом незаметно и садится на краешек стула. Оно не требует себе большой ложки и обеду, оно тихонько, вымытое, с розовыми нотками, но, видит бог, трудно придумать врага пугающего его. Медленно начинает оно адскую свою работу...

Весь этот ужас у Достоевского парсонифицировал в Фоме Опискине. Все остальные — его жертвы, и первая и главная его жертва — Егор Ильич.

Театр сыграл «Село...» талантливо и беспоощдно. Режиссер В. Панов ведет анализ этого нетленного явления сдержанно, тактично и безошибочно. Он приглашает поначалу отчаянные страсти героев Достоевского, он хочет докопаться до основы, найти тот момент, когда же все это началось. Найдя этот момент, можно, пожалуй, будет и узнать методологию ханжества, а это знание, будьте уверены, нам еще пригодится. Потом режиссер покажет нам все эволюции ханжества и даже возможные его мимикрии.

Челябинцы играли еще много разных спектаклей. Но те, о которых шла речь сейчас, думается, все же основные в репертуаре. Они, в принципе, и определяют творческий лицо театра. Лицо это может показаться странным. Как так — театр «осилил» Достоевского а Найденова и сплотился на современных пьесах! Странно! По-моему, очень странно. Театр, который так игрет «Дети Ванюшина» и «Село Степанчиково», безусловно, талантливый театр, и уж, конечно, не очень сложную пьесу Рошина челябинцы просто обязаны были сыграть, что называется, на уровне. Но, прощаясь сейчас с коллективом уральцев, думаю, это об этом. Каждый творческий коллектив — это сложная индивидуальность. Что ж из того, что Челябинский театр говорил с нами о наших насущных делах и проблемах, опираясь на классическую драматургию! Ведь если разговор был современным и чест. Ведь нам было очень интересно! А что собеседник несколько своеобразный — ну что ж, на то он и творческий коллектив.

Н. НЕЧАЕВ.

30 ИМП 1972
Красноярский рабочий
г. Красноярск